ФИНАНСЫ

УДК: 336

Довлетмурзаева М.А.[1]
Касумов С.С.[2]

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБРАЗОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены современные условия, которые обостряют противоречия в системе муниципальных взаимоотношений, когда сокращаются поступления от нефтегазового экспорта и остается высокая зависимость доходов и расходов субфедеральных бюджетов от федеральных межбюджетных трансфертов. В подобных условиях необходимы новые межбюджетные взгляды с возрастающей ролью непосредственных участников муниципальных бюджетных отношений.

Ключевые слова: муниципальный бюджет, фискальная децентрализация, трансферт.

Dovletmurzaeva M.
Kasumov S.

CONTRADICTIONS IN THE FORMATION OF THE MUNICIPAL BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper discusses the current conditions that cause contradictions in the system of municipal relations, when revenues from oil and gas exports are reduced and there remains a high dependence on income and expenditure of sub-federal budgets on federal intergovernmental transfers. Under these conditions, new intergovernmental views with an age role of direct participants in municipal budgetary relations are necessary.

Keywords: municipal budget, fiscal decentralization, transfer.

В системе межбюджетные отношения обостряются, когда нефть и экспорт газа доходов в современных условиях противоречат и поддерживают высокую степень зависимости от доходов и расходов федерального бюджета, умноженных между федеральными трансфертными платежами правительства. В этом случае новые муниципальные бюджетные отношения, занимают роль непосредственного участия в системе, а анализ правительства увеличивает взаимосвязь между местными и региональными бюджетами увеличивая доходы. Федеральным уровнем для определения конкретных параметров осуществляет соотношения между доходами и консолидированными доходами федерального бюджета. Кроме того, предлагая решения, чтобы найти новые экономические отношения в области внебюджетных отношений вопросов финансовых инструментов, используется общие экономические, статистические и аналитические методы.

С помощью трансфертов из федерального

[1] *Довлетмурзаева Малика Абубакаровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и ГМУ, Чеченский государственный университет, г. Грозный, e-mail: m.dovletmurzaeva@chesu.ru
Malika Dovletmurzaeva, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Management and Public and Municipal Administration, Chechen State University, Grozny, e-mail: m.dovletmurzaeva@chesu.ru
[2] *Касумов Сайдахмед Саидмагомедович*, магистрант 2 курса, факультета государственного управления, Чеченский государственный университет, г. Грозный
Saydahmed Kasumov, 2nd year Graduate Student, Faculty of Public Administration, Chechen State University, Grozny

бюджета удалось решить проблему дефицита муниципального бюджета, и они все еще являются единственным средством пополнения бюджета такого уровня. Таким образом, система финансовой помощи в форме межбюджетных трансфертов влияет на сбалансированность бюджетов. Полученные результаты могут быть использованы для создания новой системы финансового и организационного инструмента для осуществления межбюджетных трансфертов, составляя основу цифровой экономики. В заключении рекомендуется форма и представление финансовых инструментов на основе технической реализации бюджета между блоком цепных отношений в повседневной практике. Это может быть одним из главных инструментов формирования социально-экономических стратегий, которые способны решить существующие проблемы бюджетной системы цифровой экономики. Экономика России в настоящее время сталкивается со многими проблемами во многих областях социального развития. Ученые и эксперты [1] решили эти две проблемы, сделав необходимыми концепции социально-экономического развития и интерпретацию отдельных факторов, влияющих на всю систему, таким образом, противоречие напрямую связано с реализацией современных оперативных и фискальных принципов федерального бюджета.

В связи с этим вопрос разработки новой основы вертикальной финансовой структуры государственного сектора стал особенно актуальным, прежде всего, с точки зрения распределения доходов и расходных полномочий на всех уровнях государственного управления и соответствующей межбюджетной системы трансфертов [2].

Следует помнить, что стратегическим компонентом фискальной федеральной системы является фискальная децентрализация, которая определяет конкретный выбор власти доходов и расходов от федерального до местного (местного) уровня государственной власти.

В Китае фискальная децентрализация стала довольно распространенной реализацией современной фискальной политики, отражающей основы государственного сектора и особенности государства. Противоречия в российской экономике создали бюджетный разрыв, а классическая теория фискального федерализма предусматривает функцию обеспечения использования ресурсов государственного сектора для экономической эффективности вторичных федеральных (местных) уровней власти.

В сегодняшнее время субфедеральная величина бюджетной системы все еще очень зависит от межбюджетных трансфертов. Таким образом, с 2010 по 2014 год совокупные неоплаченные доходы объединенного бюджета основного федерального органа увеличились с 442,3 до 163,45 млрд. рублей, что фактически увеличилось на 29,6%.

За годы, охватываемые настоящим отчетом, доля межбюджетных доходов в совокупном бюджете субъектов Российской Федерации в структуре доходов увеличилась с 14,7% до 16,5%.

Если мы посчитаем, что этот индикатор со временем изменится, то эти два периода станут отчетливо видны:

– с 2010 по 2014 год – доля невыплаченных доходов в структуре доходов консолидированного бюджета увеличилась с 14,7% до 27,4%;

– 2015–2018 годы – Доля невыплаченных доходов в структуре доходов консолидированного бюджета снизилась с 23,3% до 16,5%.

Следует обратить внимание на то, что более 90% совокупных неоплаченных доходов объединенного бюджета субъектов Российской Федерации (94,8% в 2016 году) составляют неоплаченные доходы других бюджетов федеральной бюджетной системы России – фактически межбюджетные трансфертные платежи в федеральный бюджет.

С 2015 по 2018 год общий внебюджетный доход объединенного бюджета федерального основного органа увеличился с 424,5 до 157,81 млрд. рублей, фактический рост составил 30,4%. За отчетный год доля неоплаченных доходов в структуре консолидированных бюджетных доходов субъектов Российской Федерации увеличилась с 14,1% до 15,9%. Если мы посчитаем, что этот показатель со временем изменится, то оба периода станут отчетливо видны:

– с 2010 по 2014 год – доля межбюджетных доходов в структуре доходов консолидированного бюджета увеличилась с 14,1 до 25,2%;

– с 2015 по 2018 год – доля межбюджетных доходов в структуре доходов консолидированного бюджета снизилась с 21,5% до 15,9%.

Эти изменения являются хорошей иллюстрацией принципов работы национальной системы межгосударственных отношений [3].

Можно избежать основных расчетов социально значимых затрат, перейдя от большего бюджета к меньшему бюджету, а также бюджету для национальных и региональных внебюджетных фондов. Таким образом, в это время видно, что расходы главного сводного бюджета Российской Федерации снижаются меньше всего. Можно предположить, что существует тесная связь между общим внебюджетным доходом и совокупным бюджетным доходом Российской Федерации.

Чтобы данную гипотезу подтвердить или опровергнуть, рассчитать можно ковариацию и коэффициент корреляции – показатель, который характеризует наличие и множество взаимосвязей между двумя значениями. Ковариация позволяет судить о характере отношений между двумя величинами, может еще принимать положительные или отрицательные значения или может быть нулевым. Если ковариация положительна, это означает, что когда значение одной переменной изменяется, вторая переменная стремится изменить свое значение в том же направлении. Для отрицательной ковариации переменные имеют тенденцию изменять свои значения в противоположном направлении. [4]

В то же время трудно использовать ковариацию для анализа близости взаимосвязи между анализируемыми переменными, поскольку расчет выполняется по измерению, равному произведению измерений анализируемых переменных. Кроме того, ковариация очень чувствительна к степени изменения значения переменной вокруг ее среднего значения. Поэтому, если отклонение значения одной из переменных от среднего невелико, значение ковариации будет небольшим, хотя связь между анализируемыми переменными является тесной. Эта проблема решается путем нормализации ковариации путем деления ковариации на произведение стандартного отклонения (квадратный корень из дисперсии). Этот шаг позволяет преобразовать ковариацию в коэффициент линейной корреляции – коэффициент корреляции Пирсона.

Что касается расчета ковариации, следует отметить, что здесь обычно используются только выборки из общего набора, поскольку невозможно рассмотреть все их значения. В то же время результаты расчета, особенно результаты расчета малых выборок, указывают на наличие отрицательного отклонения, поскольку отклонение не от истинного среднего значения переменных, а от среднего значения выборки. Среднее значение выборки находится в центре выборки, поэтому отклонение от них в среднем меньше фактического среднего значения переменных.

Результирующий коэффициент линейной корреляции представляет собой безразмерную величину, которая характеризует близость линейных отношений между двумя переменными. [5]

Линейная зависимость между двумя непостоянными может быть более или менее важной, чем ближе коэффициент к -1 или +1, тем интенсивнее линейная зависимость между двумя переменными. Если коэффициент модуля равен 1, между анализируемыми переменными существует линейная зависимость между функциями. В этом случае каждое значение одной переменной будет строго соответствовать значению другой переменной. В этом случае, чем слабее зависимость, тем ближе значение коэффициента к 0. Поэтому, если коэффициент равен 0, между анализируемыми переменными нет линейной зависимости. В то же время отсутствие линейных взаимосвязей не означает отсутствие взаимосвязи между общими аналитическими переменными, поскольку характер взаимосвязей может быть гораздо более сложным. Однако в рамках продолжающегося исследования задача состоит в том, чтобы определить линейные отношения, и поэтому не рекомендуется подробно рассматривать методы определения других взаимосвязанных вариантов [6].

Следует также заметить, что корреляция не определяет причинно-следственные отношения в выявленных зависимостях. То есть в сильно коррелированном случае изменение одной из переменных не обязательно приводит к изменению другой. Высокий уровень корреляции указывает только на то, что среди анализируемых переменных могут быть переменные, которые описывают символические признаки социально-экономических явлений, а также

переменные, которые описывают признаки этого явления. Но корреляция не отвечает, какая переменная является факториальной проблемой, а какая – результатом. Кроме того, две переменные могут одновременно описывать результирующий символ явления, полагаясь на другую факторную переменную, которая не включена в корреляционный анализ. В данном случае речь идет о случайных ассоциациях, которые требуют дальнейших исследований.

Поэтому, чтобы подтвердить или опровергнуть соотношение между доходами бюджета и доходами субъектов Российской Федерации, следует рассчитать ковариацию и коэффициент линейной корреляции между соответствующими переменными.

Таким образом, необходимо учесть, что главные показатели объема муниципальных бюджетных затрат и начальные показатели доходов основного объединенного бюджета России представляют собой статистические ряды с назначенными тенденциями, а динамические ряды таких расчетов ковариации и корреляции имеют тенденции, которые возможно могут привести к ошибочным корреляциям. Чтобы не допустить этого выбора, необходимо убрать оригинальную серию динамики из присущего ей тренда. В качестве такого компонента можно использовать скорость цепочки роста каждого значения динамического порядка. Поэтому, чтобы дать оценочную ковариацию и корреляцию между значениями доходов бюджета и показателей доходов различных субъектов Российской Федерации, нужно рассчитать темп роста сети.

Данные о ценах корректируются с учетом инфляции и выражаются в виде постоянной цены в базовом периоде. На основании оставшихся данных нужно рассчитать ковариацию и коэффициент линейной корреляции, можно использовать редакторский Excel электронную таблицу, чтобы упростить процесс расчета с соответствующей функциональностью. Поскольку редактор электронных таблиц Excel основан на представленной формуле, ковариация вычисляется как промежуточное действие при вычислении коэффициента линейной корреляции, и в рамках анализа существует узкий интерес к взаимосвязи, представленной коэффициентом линейной корреляции, и рекомендуется, чтобы только ассоциация была дисперсия рассчитывается как промежуточное действие, поэтому кажется, что коэффициент линейной корреляции можно вычислить немедленно. Используя функцию «CORREL», мы получаем значение коэффициента линейной корреляции между двумя диапазонами ячеек, которое содержит значение аналитического индикатора.^{rxy}= 0,9.

Это значение указывает на наличие тесной линейной взаимосвязи между увеличением бюджетных доходов субъектов Российской Федерации и увеличением консолидированных бюджетных доходов с 2010 по 2018 год. Поэтому, если предположить, что причиной является увеличение бюджетных доходов, то основная часть Российской Федерации объединит бюджетные доходы [8].

Высокое значение коэффициента корреляции близко к 1, что позволяет установить функциональную связь между рассматриваемыми явлениями. Для этого необходимо составить форму уравнения линейной регрессии:

ах = топор + б,

где ŷ – среднее значение функции признака, полученное при определенном значении факторной характеристики х;

х фактор;

а – коэффициент регрессии;

б – свободный член уравнения регрессии.

Параметры a и b уравнения линейной регрессии выбираются методом наименьших квадратов (OLS), так что сумма квадратических отклонений фактически наблюдаемого у и его наблюдаемой оценки является наименьшей:

Σi = 1n (yi - ŷi) 2 → мин.

В общем, чтобы упростить процесс расчета, также можно снова использовать инструмент Excel для работы с электронными таблицами, где можно будет автоматически определять параметры уравнения линейной регрессии. Именованный коэффициент R2 – Определяет моделирование коэффициента (квадрат коэффициента корреляции). Он же характеризует, насколько близко значение полученной линии регрессии к фактическим данным. Чем ближе значение R2 к 1, тем лучше полученная линия регрессии к фактическим данным, напротив, чем ближе значение R2 к 0, тем хуже линия

регрессии ближе к фактическим данными. Таким образом, уравнение регрессии отражает взаимосвязь между увеличением суммы основных бюджетных доходов Российской Федерации в период с 2010 по 2018 годы и увеличением доходов в форме $\hat{y} = 0{,}2x + 0{,}7$ и точностью аппроксимации $R2 = 0{,}7$.

Это значение R2 обозначает, что величина достоверности заработанной функции очень высока – с его помощью можно описать семь из 10 реально подмечаемых точек данных.

Таким образом, можно предположить, что в среднем в семи из десяти случаев рост символа коэффициента x (увеличение количества внебюджетных поступлений) повергнет к увеличению результирующего символа y (субъектов Российской Федерации) и увеличение доходов из объединенного бюджета). В целом, проведенные исследования подтвердили высокую зависимость доходов и, следовательно, субфедеральный уровень бюджетной системы для федеральных внебюджетных трансфертов. Эта зависимость создает определенные риски для всей социально-экономической системы страны, наиболее важным из которых является риск того, что государство не выполнит определенные обязательства в социальной сфере. Поскольку социальные службы большинства штатов сконцентрированы на федеральном уровне, а межправительственные трансферты предназначены, прежде всего, для уравновешивания способности местных органов власти предоставлять эти услуги, уменьшение суммы межбюджетных трансфертов средств из федерального бюджета увеличит риск этого [7]. Да еще сокращения уже происходят, так как случается в контексте все более централизованной системе национального бюджета, подвергающие снижением настоящих доходов и увеличением действительных расходов, а также увеличением недостатка федерального бюджета и задолженности.

Эти системные противоречия отражены в пересмотре проекта закона о редактировании государственного бюджета – стандартной процедуры Государственной Думы, которая направлена на адаптацию текущего финансового плана, чтобы адаптировать его к текущим экономическим реалиям.

В то же время общий объем межбюджетных расходов по федеральному бюджету резко сократился (конкретные цифры – 413,59 млрд руб., 655,1 млрд руб.). Формально это можно объяснить разделением различных внебюджетных расходов на другие функциональные проекты. Однако, по мнению некоторых экспертов, общие расходы начали отражаться, и эти расходы не указывают на всю глубину вопросов исследования. Ученые считают, что невозможно преодолеть эту ситуацию за счет роста цен на нефть, потому что есть много факторов, которые ставят их в существующие пределы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1) Борисова И.Ю., Замараев Б.А., Козлова И.Г. и др. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 5–35.
2) Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.
3) Пайкович П.Р. Бюджетный федерализм как фактор стабилизации социально-экономического развития Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 769–773.
4) Галазова С.С., Булацев А.С. Межбюджетные отношения в системе региональной экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С. 1061–1064.
5) Багратуни К.Ю. Межбюджетные отношения как инструмент стимулирования экономического роста в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 137–141.
6) Горюнов Е.Л., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С.Г. Бюджетный разрыв: оценка для России // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 5–25.
7) Сятчихин С.В. Организационно-экономическая модель управления межбюджетными отношениями в условиях саморазвития территорий // Российское предпринимательство. 2014. Том 15. № 9. С. 95–100.